

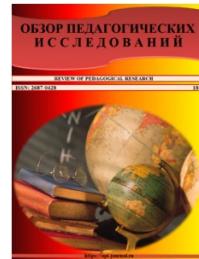
Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»
<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 3 / 2025, Vol. 7, Iss. 3 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

УДК 37.01

Построение системы оценки музыкальной культуры на основе китайского и российского опыта: теоретическая основа и разработка инструментов

¹Цинь Сяо, ¹Заббарова М.М.,

¹Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: в статье представлен комплексный подход к построению системы оценки музыкальной культуры подростков на основе интеграции китайского и российского педагогического опыта. Рассмотрены теоретические основы оценивания компонентов музыкальной культуры, включающие когнитивный, эмоциональный и деятельностный аспекты. Разработана трехкомпонентная модель оценки, учитывающая особенности национальных музыкальных традиций и образовательных систем обеих стран. Представлены результаты экспериментальной работы по апробации данной модели в китайской общеобразовательной школе, включающие диагностику исходного уровня музыкальной культуры подростков и оценку усвоения различных элементов интегративной программы. Выявлены особенности восприятия музыкальных традиций России и Китая, а также определены наиболее эффективные инструменты оценки для каждого компонента музыкальной культуры. Разработанная система может служить методологической основой для совершенствования процесса музыкального образования в поликультурном контексте.

Ключевые слова: музыкальная культура, система оценки, китайский опыт, российский опыт, когнитивный компонент, эмоциональный компонент, деятельностный компонент, интегративная программа, критерии оценивания, поликультурное музыкальное образование

Для цитирования: Цинь Сяо, Заббарова М.М. Построение системы оценки музыкальной культуры на основе китайского и российского опыта: теоретическая основа и разработка инструментов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 3. С. 285 – 291.

Поступила в редакцию: 17 января 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 21 марта 2025 г.; Принята к публикации: 28 апреля 2025 г.

Building a music culture assessment system based on Chinese and Russian experience: theoretical basis and development of tools

¹ Qin Xiao, ¹ Zabbarova M.M.,

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: the article presents a comprehensive approach to building a system for evaluating the musical culture of adolescents based on the integration of Chinese and Russian pedagogical experiences. The theoretical foundations for assessing components of musical culture, including cognitive, emotional, and activity aspects, are examined. A three-component assessment model has been developed that takes into account the peculiarities of national musical traditions and educational systems of both countries. The results of experimental work on testing this model in a Chinese general education school are presented, including diagnostics of the initial level of musical culture of adolescents and assessment of the assimilation of various elements of the integrative program. The peculiarities of perception of musical traditions of Russia and China are revealed, and the most effective assessment tools for

each component of musical culture are determined. The developed system can serve as a methodological basis for improving the process of music education in a multicultural context.

Keywords: musical culture, assessment system, Chinese experience, Russian experience, cognitive component, emotional component, activity component, integrative program, assessment criteria, multicultural music education

For citation: Qin Xiao, Zabbarova M.M. Building a music culture assessment system based on Chinese and Russian experience: theoretical basis and development of tools Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (3). P. 285 – 291.

The article was submitted: January 17, 2025; Approved after reviewing: March 21, 2025; Accepted for publication: April 28, 2025.

Введение

Построение эффективной системы оценки музыкальной культуры приобретает особую актуальность в контексте глобализации образовательного пространства и интенсификации межкультурного диалога. Музыкальная культура личности представляет собой комплексный феномен, включающий знания, эмоционально-ценное отношение и практические навыки в области музыкального искусства. Разработка инструментария для объективной оценки уровня музыкальной культуры становится значимым фактором повышения качества музыкального образования.

Китайская и российская традиции музыкального образования имеют как общие черты, так и существенные различия в подходах к формированию и оценке музыкальной культуры. Как отмечает Ван Шуан, «музыкальные связи России и Китая играют важную роль в межкультурной коммуникации, имеют историческую значимость и перспективы развития» [2]. Интеграция опыта обеих стран создает возможности для разработки более совершенных систем оценивания, учитывающих различные аспекты музыкальной культуры.

Российская система музыкального образования, опирающаяся на труды Б.М. Теплова, Д.Б. Кабалевского, Э.Б. Абдуллина, Л.В. Школьяр, традиционно уделяет большое внимание развитию эмоционально-ценного отношения к музыке, способности к музыкальному мышлению и аналитическим навыкам. Китайская традиция, представленная в работах Ван Яньбо, Лю Цина, Чэн И, акцентирует внимание на технических аспектах исполнительства, глубоком знании национальных музыкальных традиций и практических навыках.

Цель настоящего исследования – разработка и апробация комплексной системы оценки музыкальной культуры на основе интеграции китайского и российского педагогического опыта.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

– определить теоретические основы построения системы оценки музыкальной культуры;

– разработать критерии и показатели для оценки когнитивного, эмоционального и деятельностного компонентов музыкальной культуры;

– провести экспериментальную апробацию разработанной системы оценки;

– проанализировать эффективность предложенных инструментов оценивания.

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования послужили культурологический, междисциплинарный, личностно-ориентированный и компетентностный подходы к музыкальному образованию. Теоретическую базу составили труды российских (Б.М. Теплов, Д.Б. Кабалевский, Л.В. Школьяр, Э.Б. Абдуллин, В.В. Медушевский) и китайских (Ван Яньбо, Чэн И, Лю Цин, Сюй Бэйхай, Чжао Фэн) исследователей в области музыкального образования и оценки музыкальной культуры.

В исследовании использовалась комплексная методика, включающая:

1. Теоретический анализ научной литературы по проблеме оценивания музыкальной культуры в российской и китайской педагогических традициях;

2. Моделирование системы оценки музыкальной культуры, интегрирующей китайский и российский опыт;

3. Педагогический эксперимент по апробации разработанной системы оценки, включающий констатирующий, формирующий и контрольный этапы;

4. Статистическую обработку и интерпретацию полученных результатов.

Экспериментальная работа проводилась на базе Первой средней школы города Наньгун провинции Хэбэй в течение двух учебных лет (2022-2024 гг.) с участием 398 учащихся 7-8 классов общеобразовательной школы, не специализирующейся на профессиональном музыкальном образовании. Были сформированы экспериментальная (196 учащихся) и контрольная

(202 учащихся) группы с примерно равным количеством учащихся и сходными исходными показателями уровня музыкальной культуры.

Для диагностики уровня развития музыкальной культуры был разработан комплексный инструментарий, включающий:

- критериально-уровневые карты для оценки компонентов музыкальной культуры;
- анкеты для определения удовлетворенности учащихся процессом музыкального образования;
- опросники эффективности различных форм и методов работы;
- оценочные листы для учителей музыки;
- экспертные листы для специалистов в области музыкального образования;
- формы анализа уровня усвоения элементов интегративной программы.

Диагностика проводилась по трем основным компонентам музыкальной культуры:

1. Когнитивный компонент – оценивал знания музыкальной теории, истории музыки, музыкальных традиций Китая и России, способность анализировать музыкальные произведения;
2. Эмоциональный компонент – диагностировал эмоциональную отзывчивость на музыку, интерес к музыкальным произведениям, ценностное отношение к музыке;
3. Деятельностный компонент – оценивал практические навыки игры на музыкальных инструментах, вокально-хоровые навыки, навыки электронного музонирования.

Для каждого компонента были определены три уровня развития: базовый, средний и высокий, с соответствующими качественными и количественными характеристиками.

Результаты и обсуждения

Анализ китайского и российского опыта оценивания музыкальной культуры подростков позволил выявить как общие подходы, так и специфические особенности. Обе педагогические традиции рассматривают музыкальную культуру как комплексное личностное качество, однако акценты в оценивании расставляются по-разному.

Российская традиция опирается на системный

подход к оценке музыкальной культуры, разработанный в трудах Д.Б. Кабалевского, Э.Б. Абдуллина, Л.В. Школьяр. В этой традиции особое внимание уделяется развитию эмоционально-ценостного отношения к музыке, способности к музыкальному мышлению и аналитическим навыкам. Как отмечает Островская Г.И., «развитие аналитических навыков учащихся на музыкально-теоретических занятиях способствует формированию критического мышления и глубокого понимания музыкальных произведений» [6].

Китайская традиция, представленная в работах Ван Д., Чжоу Я., Ни Ш., делает акцент на техническом совершенстве исполнения, развитии конкретных музыкальных навыков и знании национальных музыкальных традиций. При этом, как подчеркивает Ма Сай, особое внимание уделяется «музыкальной культуре этнических меньшинств Китая» [5].

На основе анализа обеих традиций нами были определены следующие принципы построения системы оценки музыкальной культуры:

Принцип целостности – оценка должна охватывать все компоненты музыкальной культуры: когнитивный, эмоциональный и деятельностный;

Принцип культурообразности – учет национальных музыкальных традиций и их взаимообогащения;

Принцип комплексности – использование разнообразных методов и форм оценивания;

Принцип динамичности – отслеживание изменений в уровне музыкальной культуры во времени;

Принцип индивидуализации – учет индивидуальных особенностей и интересов каждого учащегося;

Принцип объективности – сочетание количественных и качественных методов оценки.

На констатирующем этапе эксперимента был определен исходный уровень развития музыкальной культуры у китайских подростков экспериментальной и контрольной групп. В табл. 1 представлены результаты этой диагностики.

Таблица 1

Исходный уровень музыкальной культуры у китайских подростков на начало эксперимента (%).

Table 1

Initial level of musical culture among Chinese teenagers at the beginning of the experiment (%).

Группа	Компоненты музыкальной культуры	Уровни развития (%)		
		Базовый	Средний	Высокий
ЭГ	Когнитивный	58,7	32,1	9,2
	Эмоциональный	51,5	37,8	10,7
	Деятельностный	67,3	26,5	6,2
	Общий уровень	59,2	32,1	8,7

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

КГ	Когнитивный	57,4	33,2	9,4
	Эмоциональный	52,0	37,1	10,9
	Деятельностный	66,8	27,2	6,0
	Общий уровень	58,7	32,5	8,8

Анализ данных, представленных в табл. 1, показывает, что исходный уровень музыкальной культуры у учащихся экспериментальной и контрольной групп на начало эксперимента был практически идентичным. Большинство подростков демонстрировали базовый уровень музыкальной культуры: в экспериментальной группе – 59,2%, в контрольной группе – 58,7%. Средний уровень был выявлен примерно у трети учащихся обеих групп (32,1% в ЭГ и 32,5% в КГ), а высокий уровень – лишь у небольшой части подростков (8,7% в ЭГ и 8,8% в КГ).

Особого внимания заслуживает тот факт, что наиболее проблемным оказался деятельностный компонент музыкальной культуры, где на базовом уровне находилось около 67% учащихся обеих групп. Это свидетельствует о недостаточных практических навыках в области музыкального исполнительства, импровизации и творчества. Данное наблюдение согласуется с исследованиями Жэнь Я., отмечающего, что «формирование опыта проектной деятельности младших подростков на уроках музыки требует специальной организованной работы» [4].

Когнитивный и эмоциональный компоненты были развиты несколько лучше, но также

Уровень усвоения китайскими подростками экспериментальной группы различных элементов интегративной программы после первого года эксперимента (%).

Level of assimilation of various elements of the integrative program by Chinese adolescents in the experimental group after the first year of experiment (%).

Элементы программы	Уровни усвоения (%)		
	Базовый	Средний	Высокий
Китайская традиционная музыка	31,6	49,0	19,4
Российская классическая музыка	44,9	42,9	12,2
Современная музыкальная культура Китая	34,7	46,9	18,4
Современная музыкальная культура России	48,0	41,3	10,7
Музыка других народов мира	51,0	38,8	10,2
Компьютерные музыкальные технологии	46,4	39,8	13,8
Музыкальная интеграция и стилевой синтез	53,1	36,7	10,2

преимущественно на базовом уровне. В экспериментальной группе высокий уровень когнитивного компонента продемонстрировали 9,2% учащихся, эмоционального – 10,7%. В контрольной группе эти показатели составили 9,4% и 10,9% соответственно. Данные результаты указывают на необходимость комплексного подхода к развитию музыкальной культуры, с особым вниманием к деятельностному компоненту.

Полученные результаты подтверждают необходимость разработки интегративной модели развития и оценки музыкальной культуры, которая бы эффективно воздействовала на все её компоненты, особенно на деятельностный. Сопоставимые исходные данные в экспериментальной и контрольной группах создают основу для объективного сравнения результатов после реализации экспериментальной программы.

Далее в табл. 2 представлены результаты диагностики уровня усвоения различных элементов интегративной программы китайскими подростками экспериментальной группы после первого года реализации программы.

Таблица 2

Table 2

Данные табл. 2 демонстрируют дифференцированный уровень усвоения различных элементов интегративной программы. Наиболее успешно китайские подростки усваивают элементы программы, связанные с китайской традиционной музыкой (высокий уровень у 19,4% учащихся) и современной музыкальной культурой Китая (высокий уровень у 18,4% учащихся). Это объясняется большей культурной близостью данного материала и наличием соответствующего слухового опыта. Как отмечает Шао П., «методологические основания изучения народно-песенных традиций России и Китая в современном музыкальном образовании должны учитывать культурный контекст учащихся» [7].

Элементы программы, связанные с российской музыкальной культурой, усваиваются несколько хуже: высокий уровень усвоения российской классической музыки демонстрируют 12,2% учащихся, современной российской музыки – 10,7%. Однако по сравнению с исходным уровнем знания российской музыкальной культуры прогресс весьма значительный, что свидетельствует об эффективности предложенной интегративной программы.

Интересно отметить, что компьютерные музыкальные технологии осваиваются китайскими подростками относительно успешно (высокий уровень у 13,8% учащихся), что может быть связано с общим интересом современных подростков к цифровым технологиям и их применению в музыкальном творчестве. Это соответствует выводам Горбуновой И.Б. о том, что «музыкально-компьютерный инструментарий становится эффективным средством передачи культурных традиций» [3].

Наибольшие трудности у китайских подростков вызывает усвоение элементов программы, связанных с музыкальной интеграцией и стилевым синтезом (высокий уровень у 10,2% учащихся), что требует более высокого уровня музыкального мышления и творческих способностей. Также сложным для усвоения оказался материал, связанный с музыкой других народов мира (высокий уровень у 10,2% учащихся).

Полученные результаты подтверждают необходимость дифференцированного подхода к оценке усвоения различных элементов музыкальной культуры, учитывающего культурные особенности учащихся и специфику музыкального материала. Они также указывают на необходимость разработки специальных методик, направленных на преодоление культурных

барьеров при освоении музыкальных традиций других стран.

На основе выявленных особенностей был разработан комплексный инструментарий оценки музыкальной культуры, интегрирующий элементы китайской и российской педагогических традиций.

Для оценки когнитивного компонента музыкальной культуры использовались:

– тесты на знание музыкальной терминологии, жанров и стилей;

– задания на определение на слух музыкальных инструментов и их принадлежности к определенной культуре;

– анализ музыкальных произведений с выявлением национальных особенностей;

– проектные работы, направленные на исследование музыкальных традиций России и Китая.

Для оценки эмоционального компонента применялись:

– методика диагностики эмоциональной отзывчивости на музыку;

– анкетирование для выявления музыкальных предпочтений;

– анализ верbalных и неверbalных реакций на музыкальные произведения;

– творческие задания на выражение эмоционального содержания музыки через другие виды искусства.

Для оценки деятельностного компонента использовались:

– практические задания на исполнение музыкальных произведений;

– творческие задания на импровизацию и сочинение музыки;

– проекты с использованием музыкально-компьютерных технологий;

– коллективные формы музенирования с оценкой индивидуального вклада.

Особую ценность представляют разработанные диагностические методики, сочетающие китайские и российские подходы к оценке музыкальных способностей. Так, в методике Б.М. Теплова «Психология музыкальных способностей» предлагается диагностировать три основные способности: ладовое чувство, музыкально-слуховые представления и чувство ритма. В китайской методике Сюй Бэйхая оценивается способность к пентатоническому интонированию, тембровый слух на материале традиционных инструментов и ритмическое чувство в контексте китайской метрики.

Интеграция этих подходов позволила создать комплексную диагностику, включающую входной контроль, текущий мониторинг и итоговую оценку теоретических знаний, практических навыков и личностного развития.

Выводы

Таким образом, построение эффективной системы оценки музыкальной культуры требует комплексного подхода, учитывающего когнитивный, эмоциональный и деятельностный компоненты. Интеграция китайского и российского опыта в этой области создает прочную теоретическую основу для разработки такой системы.

Разработанная трехкомпонентная модель оценки музыкальной культуры, основанная на принципах целостности, культурообразности, комплексности, динамичности, индивидуализации и объективности, позволяет всесторонне оценивать уровень музыкальной культуры подростков.

Экспериментальная апробация показала, что наиболее проблемным компонентом музыкальной культуры у китайских подростков является деятельностный компонент, что требует особого внимания к развитию практических навыков в области музыкального исполнительства, импровизации и творчества.

Выявлены особенности усвоения различных элементов интегративной программы: наиболее

успешно усваиваются элементы, связанные с китайской музыкальной культурой, сложнее – элементы, связанные с музыкальной интеграцией и стилевым синтезом.

Разработанный комплексный инструментарий оценки музыкальной культуры, включающий критериально-уровневые карты, анкеты, опросники, оценочные и экспертные листы, формы анализа уровня усвоения элементов интегративной программы, обеспечивает объективность и всесторонность оценки.

Интеграция китайского и российского опыта в области оценки музыкальной культуры способствует взаимообогащению образовательных систем обеих стран и созданию более эффективных методик музыкального образования.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ музыкального образования, ориентированных на поликультурный контекст, а также для совершенствования системы оценки музыкальной культуры в общеобразовательных школах. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка дифференцированных методик развития компонентов музыкальной культуры с учетом гендерных и возрастных особенностей учащихся, а также создание цифровых инструментов оценки музыкальной культуры.

Список источников

1. Бельских Т.И. Теоретические основы развития современной музыкальной культуры // Современный ученый. 2022. № 2. С. 45 – 52.
2. Ван Шуан Роль музыкальных связей России и Китая в межкультурной коммуникации // Педагогический научный журнал. 2024. Т. 7. № 6. С. 91 – 96.
3. Горбунова И.Б., Мезенцева С.В. Музыкально-компьютерный инструментарий как средство передачи культурных традиций на примере России и Китая // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3. С. 45 – 52.
4. Жэнь Я. Формирование опыта проектной деятельности младших подростков на уроках музыки (на материале музыкально-художественной культуры Китая) // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2022. № 6. С. 261 – 277.
5. Ма Сай Ретроспективный анализ истории развития музыкальной культуры этнических меньшинств Китая // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 689 – 697. DOI 10.34670/AR.2022.96.67.083
6. Островская Г.И., Кузнецова В.А. Методические аспекты работы по развитию аналитических навыков учащихся на музыкально-теоретических занятиях в школе искусств // Искусство и образование. 2024. № 4(150). С. 192 – 200.
7. Сюй Бэйхай. Развитие музыкальных способностей на основе традиций китайской педагогики // Забайкальский государственный университет, 2023. С. 34 – 39.
8. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. М.: Наука, 2003. 379 с.
9. Шао П., Торопова А.В. Методологические основания изучения народно-песенных традиций России и Китая в современном музыкальном образовании // Музыкальное образование в поликультурном пространстве. 2022. № 3. С. 67 – 73.

References

1. Belskikh T.I. Theoretical foundations of the development of modern musical culture. Modern scientist. 2022. No. 2. P. 45 – 52.
2. Wang Shuang The role of musical ties between Russia and China in intercultural communication. Pedagogical scientific journal. 2024. Vol. 7. No. 6. P. 91 – 96.
3. Gorbunova I.B., Mezentseva S.V. Musical and computer instruments as a means of transmitting cultural traditions on the example of Russia and China. Modern problems of science and education. 2021. No. 3. P. 45 – 52.
4. Ren Ya. Formation of experience of project activities of younger adolescents in music lessons (based on the musical and artistic culture of China). Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2022. No. 6. P. 261 – 277.
5. Ma Sai Retrospective analysis of the history of the development of the musical culture of ethnic minorities in China. Pedagogical journal. 2022. Vol. 12. No. 4-1. P. 689 – 697. DOI 10.34670/AR.2022.96.67.083
6. Ostrovskaya G.I., Kuznetsova V.A. Methodological aspects of work on the development of students' analytical skills in music and theoretical classes at the school of arts. Art and education. 2024. No. 4(150). P. 192 – 200.
7. Xu Beihai. Development of musical abilities based on the traditions of Chinese pedagogy. Transbaikal State University, 2023. P. 34 – 39.
8. Teplov B.M. Psychology of musical abilities. Moscow: Nauka, 2003. 379 p.
9. Shao P., Toropova A.V. Methodological foundations for studying folk song traditions of Russia and China in modern music education. Music education in a multicultural space. 2022. No. 3. P. 67 – 73.

Информация об авторах

Цинь Сяо, аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 513222544@qq.com

Заббарова М.М., кандидат педагогических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, zabbarova74@mail.ru

© Цинь Сяо, Заббарова М.М., 2025